

Ramil K. ADYGAMOV,

*Senior Researcher of the Department of
the History of Religions and Public Thought of the
Institute of History
named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan.
Baturina str. 7A, 420111, Kazan, Russian Federation.
E-mail: abu_muhammad@mail.ru*

DOI: 10.47980/MOTURIDIY/2022-2/4

**ПОТЕНЦИАЛ
ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В ТРУДАХ
БОГОСЛОВОВ ХАНАФИТОВ-
МАТУРИДИТОВ**

**HANAFIY-MOTURIDIY ILOHIYOT
OLIMLARI ASARLARIDA
KONFESSIYAVIY BAG'RIKENGLIK
SALOHİYATI**

**THE POTENTIAL OF INTRA-
CONFESSIONAL TOLERANCE IN
THE WORKS OF HANAFI-MATURIDI
THEOLOGISTS**

ВВЕДЕНИЕ

Конец 80-х начало 90-х гг. XX в. для мусульман республик бывшего Советского Союза ознаменовался бурными процессами возрождения этно-конфессиональной самобытности. В итоге этих процессов резко возросло количество мечетей, религиозных курсов, медресе, издание большого ассортимента религиозной литературы, увеличение численности практикующих мусульман. На начальном этапе эти процессы воспринимались как абсолютно позитивные, поэтому зачастую помимо духовенства ни кто не обращал внимания на качество и содержание религиозной идеологии, которая приобрела популярность в рядах верующих. Для властей и служб безопасности такие понятия как ваххабизм, салафизм, хизб ат-тахрир и др. были новыми явлениями, однако, вскоре мусульманские социумы столкнулись с плодами своего невежества и равнодушия в данном вопросе. Многие мусульманские республики

захлестнула волна терактов, межэтнических и внутриконфессиональных конфликтов и войн, в которых по обе стороны конфликта были мусульмане.

Зачастую последователи радикальных течений находили обоснование подобных конфликтов в идее такфира. Суть которой сводилась к тому, что мусульманина, не исполняющего предписания основных источников ислама можно объявить неверующим. После чего считается допустимым его убить, имущество конфисковать как военный трофей (ганима), а жену и детей продать в рабство. При чем эта идея практиковалась и вне вооруженного конфликта. Сложно выявить точную статистику, однако, известно, что в России за последние тридцать лет было убито более 30 духовных лидеров (Murders and attempts on religious figures in Dagestan in 2007-2011, 2022). Кроме этого в 90-е годы XX в. начале 2000-х на территории России, Узбекистана, Казахстана и других республик произошел ряд террористических актов, в которых в том числе пострадали и мусульмане (Terrorism in the modern history of Russia, 2022). Особенно это относится к регионам с преобладающим мусульманским населением. Как известно, убийство мусульманина с точки зрения исламского богословия является особо тяжким грехом и для его осуществления нужна серьезная идеологическая база. В этой связи проблема внутриконфессиональной толерантности ее формирования и воспитания приобрела особую актуальность для мусульманского социума, однако, остается практически не изученной в научных исследованиях. Большинство публикаций, затрагивающих проблему толерантности, касаются вопроса межконфессиональных взаимоотношений. Публикации по данной проблематике можно сгруппировать по региональному принципу: исследования российских исследователей и публикации ученых среднеазиатского региона.

Среди публикаций российских исследователей обращают на себя внимание статья Л.Р.Усмановой. В рамках статьи затрагивается проблема бытования ислама в Японии и развития толерантности в инокультурной среде, где мусульмане представляют значительное меньшинство (Л.Р.Усмонова, 2012:19–24).

Следующая публикация Т.Г.Туманяна носит более глобальный характер, рассматривая место ислама в общественном мнении и жизни европейских стран (Т.Г.Туманяна, 2010:38–47). Похожую проблематику затрагивает публикация

Аннотация: Одной из серьёзных проблем современной мусульманской уммы является такфир. Однако, как известно эта проблема возникла не сегодня, она имеет глубокие исторические корни. Свое начало оно берет со времен конфликта между Али и Муавией, в результате которого часть последователей Али осудила его попытки решить конфликт посредством третейского суда, и с лозунгом: “Решение принадлежит только Аллаху” откололась от его войска. В результате этого в исламском мире зародилось движение хариджитов. И хотя официальная власть периодически его подавляла и уничтожала физически, идеи хариджизма также периодически возрождались и проявлялись в различной форме. Не стали исключением и XX – XXI вв., когда различные радикальные течения использовали эти идеи в качестве идеологической базы внутри-конфессионального противостояния. И несмотря на актуальность данной проблемы для мусульман бывшего СССР, она остается не изученной в научных кругах. Целью исследования: является выявление высказываний потенциала учения ханафитских богословов в формировании идей внутри-конфессиональной толерантности. Материалы исследования: источниковую базу исследования составили труды таких богословов как Абу Ханифа, Абу Мансур ал-Матуриди, Абу Джа’фар ат-Тахави и ан-Насафи. Результаты исследования: в результате нашего исследования были выявлены высказывания богословов относительно такфира и критериев признания человека в качестве мусульманина. Новизна исследования: в рамках данного исследования впервые был дан обзор публикациям по проблематике толерантности, а также проведен анализ содержания ханафитского богословского наследия по заявленной теме.

Ключевые слова: Толерантность, ханафиты, матуридиты, Абу Ханифа, ал-Матуриди, ат-Тахави, течения, хариджиты, му’тазилиты, христиане, иудеи, не мусульмане, такфир.

Annotatsiya: Zamonaviy musulmon ummatining jiddiy muammolaridan biri “takfir” masalasi hisoblanadi. Qayd etishi lozimki, ushbu muammo bugun yuzaga kelgani iyyuk va uning chuqur tarixiy ildizlari bor. “Takfir” tarixan Ali va Muoviy urtasida mojaro davridan kelib chiqqan bulib, Ali tarafdorlarining bir qismi uning nizoni xakamlik iyyuli bilan hal qilishga urinishlarini qoralab, “Xukm faqat Allohnikidir” shiori bilan uning qushinidan ajralib chiqdi. Natijada islom olamida horijiylik xarakati vujudga keldi. Rasmiy xokimiyat uni vaqti-vaqti bilan bostihib, jismonan iyyuk qilib tursa-da, horijiylik goylari ham vaqti-vaqti bilan jonlanib, turli kurinishlarda namoyn buldi. XX–XXI asrlar ham bundan mustasno emas. Turli radikal xarakatlar bu goylarni konfessiyalararo qarama-qarshilik uchun mafkuraviy asos sifatida ishlatgan. Bu muammo sobiq ittifoq musulmonlari uchun dolzarb bulishiga qaramay, ilmiy doiralarda urganilmaganligicha qolmoqda. Tadqiqot maqsadi: Konfessiyalararo bazrikenqlik goylarini shakllantirishda xanafiy mazhabi ilohiyatshunoslari ta’limotining imkoniyatlari xaqida fikrlarni aniqlashdan iborat. Tadqiqot materiallari: tadqiqotning manbaviy asosini Abu Hanifa, Abu Mansur al-Maturidiy, Abu Ja’far at-Ta’hoviy, Imom Nasafiy kabi ilohiyat olimlarining asarlari tashkil etadi. Tadqiqot natijalari: tadqiqot natijasida ilohiyat olimlarining «takfir»ga oid ba’notlari va insonni musulmon, deb tan olish mezonlari aniqlandi. Tadqiqotning yangiligi: mazkur tadqiqot doirasida ilk bor bazrikenqlik masalasiga ba’zilangan naushlar xaqida umumiy ma’lumot berildi va ba’yn etilgan mavzu buyicha xanafiy aqidaaviy merosining mazmun-mo’xiatini ta’lim qilindi.

Калит сўзлар: базрикенглик, ханафийлар, матуридийлар, Абу Ханифа, ал-Матуридий, ат-Тахавий, оқимлар, хорижийлар, му’тазиллийлар, насронийлар, яхудийлар, номусулмонлар, такфир.

Annotation: One of the serious problems of the modern Muslim community is the issue of “takfir”. It should be noted that this problem did not arise today and has deep historical roots. “Takfir” historically originates from the period of conflict between Ali and Mu’awiya, when a part of Ali’s supporters condemned his attempts to settle the dispute through arbitration and broke away from his army with the slogan “Judgment belongs to Allah alone”. As a result, the Kharijite movement was born in the Islamic world. Although the official authorities suppressed it from time to time and physically destroyed it, the Kharijite ideas were revived from time to time and manifested in different forms. This situation was also observed in the 20th and 21st centuries. Various radical movements have used these ideas as an ideological basis for inter-confessional confrontation.

Despite the fact that this problem is relevant for the Muslims of the USSR, it remains unexplored in scientific circles. The purpose of the research is to determine the opinions about the possibilities of the teachings of the theologians of the Hanafi sect in the formation of the ideas of interfaith tolerance. Research materials: the source base of the research is the works of theologians such as Abu Hanifa, Abu Mansur al-Maturidi, Abu Ja’far al-Tahawi, and Imam Nasafi. As a result of the research, statements of theologians regarding “takfir” and criteria for recognizing a person as a Muslim were determined. The novelty of the research: within the framework of this research, for the first time, general information about the publications devoted to the issue of tolerance was given. The essence of the Hanafi doctrinal heritage was analyzed on the stated topic.

Key words: Tolerance, Hanafis, Maturidis, Abu Hanifa, al-Maturidi, al-Tahawi, sects, Kharijites, Mu’tazilites, Christians, Jews, non-Muslims, Takfir.

Н.М.Вагабова. Автор анализирует перспективы развития межконфессиональной толерантности в условиях все большего расширения процессов глобализации. В статье рассматриваются вопросы, связанные с отношением западноевропейского населения (представителей разных конфессий) к исламу и мусульманам. Широко используются результаты социологических исследований, обзор вебсайтов католических организаций в Северной Америке, Великобритании и Австралии. Также в глобальном разрезе проблему рассматривает и Е.С.Васецова. Автор статьи предпринимает попытку развенчать ошибочное представление об исламе как о нетерпимой и крайне воинственной религии. Исламофобия представляет собой крайне опасное явление, способствующее укреплению мифа об исламе как о религии, ставшей идеальной почвой для терроризма. По мнению автора для искоренения исламофобии необходимо разъяснять суть ислама как религии мира, добра и терпимости (Е.С.Васецова, 2012:126–130).

Проблема развития межконфессиональной толерантности также затронута в публикации И.А.Журавлевой и Р.А.Ивашина (И.А.Журавлевой, 2013:115–117; Р.А.Ивашин, 2017:32–39).

Роль традиционного ислама в развитии толерантности рассматривается в публикациях Р.Нуруллиной и М.А.Фарапоновой. Интересно, что автор последней публикации является слушателем Воскресной школы храма Успения Божией Матери города Ставрополя (Р.Нуруллиной, 2014:37–40; М.А.Фарапоновой, 2014:230–233).

Исламская парадигма толерантности рассматривается в публикациях Р.А.Фатхуллина, Г.Г.Нагиева, Д.Р.Зайнуллиной. В первой статье выдвигаются теории столкновения цивилизаций на основе религиозных конфликтов, история распространения исламофобских взглядов. По мнению автора, обращение к основным источникам ислама дает возможность получить объективное представление. Автор предлагает свои пути реализации толерантного потенциала ислама. В статье Зайнуллиной раскрывается сущность толерантности. Автор показывает, что религия ислам в ее традиционных формах построена на принципах толерантности и терпимости, которые представляют собой основу взаимоотношений мусульман с представителями иных конфессий (Р.А.Фатхуллина, 2021:217–22).

Интересный взгляд на проблему можно найти в публикации А.А.Мишучкова. Автор проводит

компаративное исследование, сравнивая исламский и либеральный подходы к проблеме толерантности (А.А.Мишучкова, 2017:262–266).

Довольно широко представлены исследования затрагивающие проблему толерантности на Северном Кавказе и в частности Дагестане. Среди них можно выделить публикации Г.Д.Атаева, Э.М.Далгата, Автор исследует черты менталитета, традиции и обычаи, способствовавшие приобретению дагестанцами толерантности. К ним он относит: гостеприимство, многоязычие, отходничество. Автор считает актуальным воспитывать молодое поколение дагестанцев на примерах традиционной толерантности их предков (Г.Д.Атаева, 2016:329–340; Э.М.Далгата, 2013:51).

Также интересна и публикация М.М.Шахбановой и М.Б.Гимбатовой. В статье излагаются существующие в массовом сознании дагестанских верующих установки веротерпимости, факторы формирования религиозной толерантности и интолерантности, показано отношение дагестанских народов к прозелитизму. Охарактеризована религиозная обстановка в республике, установлены причины обострения взаимоотношений между разными религиозными учениями, среди которых деятельность политических партий и лидеров, распространение нетрадиционных для Дагестана вероучений. По мнению авторов одной из причин возникновения интолерантных установок в массовом сознании и поведении является прозелитическая деятельность неисламских вероучений, их миссионерская деятельность и ориентированность на привлечение последователей ислама и иных вероучений в свои ряды, что негативно воспринимается официальным мусульманским и православным духовенством (М.Б.Гимбатовой, 2016:142–146).

И наконец, обращает на себя внимание диссертация Р.Л.Саяхова “Формирование толерантности слушателей мектеба на основе активизации педагогического потенциала исламских первоисточников”. Исследование начинается с анализа самого феномена толерантности, а также содержания основных источников ислама, касательно заявленной проблематики. Во второй главе диссертации предлагаются приемы и методы реализации толерантных установок в учебном процессе, показываются результаты экспериментов (Р.Л.Саяхова, 2019).

Среди публикаций исследователей Средней Азии следует отметить ряд публикаций исследователей Республики Таджикистан.

В частности статьи Х.Э.Бойназарова. Автор рассматривает проблематику в историческом аспекте. По его мнению, толерантность и терпимость как этическая ценность и вид поведения занимают особое место в исламских учениях. Он утверждает, что в священном Коране особое внимание уделяется толерантности и терпимости по отношению к представителям иных религиозных систем, особенно религиозных и этнических меньшинств.

Похожее исследование было подготовлено М.Х.Умедовым. В статье представлены основные философские подходы к интерпретации феномена религиозной толерантности. По мнению автора, нетерпимость - одна из самых серьезных проблем, которая может легко посеять раздор и вражду даже среди членов одного общества или граждан одной страны и даже между государствами. Терпимость рассматривается автором как единственное решение насущных проблем (Х.Э.Бойназарова, 2019:8–14; М.Х.Умедовым, 2019:20–27).

Значительный интерес представляет диссертационное исследование И. Челика “Воспитательный потенциал ислама в формировании толерантного отношения современной молодежи”. Автор в рамках исследования раскрыл базовые подходы ислама в процессе воспитания толерантности. Провел анализ основных принципов обучения и общую структуру процесса воспитания. По мнению автора: “Одна из важных тем в воспитании толерантного человека связана с развитием морального аспекта и удовлетворения духовных потребностей личности. Так как удовлетворение многих потребностей связано с налаживанием отношений с окружающими, в исламском образовании одной из важных воспитательных сторон считается развитие социального аспекта, с учетом толерантности. Отношения с другими людьми нуждаются в наличии терпимости, любви и интереса. Ислам развивает в сущности человека терпимость, любовь и интерес и не видит ничего более созидательного, чем терпимость, считая любовь к другим людям основой индивидуальной и социальной морали человека, признающего ее соответствующей базой для роста духовного начала в человеке” (И.Челика, 2015:2).

Довольно большое количество публикаций в рамках данной проблематики было подготовлено исследователями из Узбекистана. Следует отметить исследования О.И.Сатимовой, Х.А.Мирзахмедова,

С.А.Саидова. Х.А.Мирзахмедов показывает, что формирование культуры толерантности и внедрение ее в сознание народа основано на национальной духовности и менталитете народа. По этой причине осуществление данной задачи находится в центре проводимых реформ в сфере духовности. С.А.Саидов анализирует идеи межконфессиональной толерантности, выдвинутые Первым Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым, внесшим значительный вклад в дело воспитания молодежи страны.

Опыт развития парадигмы толерантности на примере Узбекистана рассматривается в публикациях Ф.Г.Кулуевой и Р.Б.Ситдикова. Первая публикация носит довольно общий характер, и рассматривает терпимость как одну из наиболее важных основ ислама, и видит в ней инструмент искоренения исламофобии. Вторая статья касается непосредственно особенностей национальной политики Узбекистана в условиях глобализации в вопросах воспитания толерантности у молодежи. В рамках статьи проводится анализ роли религиозного образования в формировании у членов общества общечеловеческих ценностей. Раскрывается просветительская деятельность государства и высших учебных заведений в доведении до молодежи гуманистической сути ислама, истинных ценностей исламской культуры (Ф.Г.Кулуевой, 2019:32–35; Р.Б.Ситдикова, 2019:45–49).

Еще одна публикация узбекского исследователя А.А.Адылова, касается общих вопросов, связанных с бытованием ислама и развитием идей толерантности в среднеазиатском регионе.

В публикациях исследователей из Казахстана и Киргизии К.Г.Соколовского и А.В.Шипилова рассматриваются вопросы межконфессиональной толерантности в республиках. Однако, основной акцент делается на развитии взаимоотношений между исламом и православием (К.Г.Киргизии, 2016:211–214; А.В.Шипилова, 2013:139–145).

И наконец, публикация азербайджанского исследователя носит общий характер и рассматривает отношение ислама к понятию толерантности вообще (М.И.Тагиева, 2018:295).

Таким образом, мы можем заключить, что имеющиеся научные публикации преимущественно затрагивают проблему межконфессионального согласия и толерантности в учении ислама вообще. В некоторых публикациях акцент делается на

историческом и региональном аспекте проблемы. Что же касается вопроса внутриконфессиональной толерантности, но несмотря на свою актуальность он остается не раскрытым.

Основы внутриконфессиональной толерантности у ханафитов

История проблемы “такфира” начинается с противостояния между хариджитами и суннитами. Первые считали мусульманина, совершившего большой грех неверным. Согласно учению вторых, если мусульманин, совершивший большой грех, продолжает признавать свой поступок греховным, то он остается верующим. Хариджиты аргументировали свою позицию рядом аятов. В частности “А кто не будет судить согласно тому, что ниспослал Аллах, тот – неверный” (Коран¹, 5:44). Из буквального понимания следует, что тот, кто не судит по закону Бога, тот неверный. В другом аяте сказано: “А если кто после этого станет неверным, то он – грешник (фасик)” (24:55) то есть, термины “неверный” и “грешник” использованы в рамках одного контекста. В следующем аяте вера противопоставлена греху: “Неужели уверовавший равен грешнику (фасик)? Не равны они!” (32:18). Еще в одном аяте, неверие связывается с отказом совершить паломничество: “Аллах обязывает тех людей, кто в состоянии совершить поездку, отправляться в хадж к Дому. А если кто-либо не верует [и не совершает хаджа], то ведь Аллах не нуждается в обитателях миров” (Коран, 3:97). Помимо этого, хариджиты обращались и к хадисам. В частности, один из них провозглашает: “Кто преднамеренно оставляет молитву – тот неверный” (As-Sa’di ‘A., 2008:136).

Сунниты же в качестве доказательства ссылались на аяты: “О вы, которые уверовали! Предписано вам возмездие”, “О вы, которые уверовали! Обращайтесь к Аллаху с искренним раскаянием”, “Если две группы верующих вступают в сражение [между собой], то примирите их”. Как видим, во всех аятах, несмотря на упоминание больших грехов и покаяния, использовано обращение “о вы верующие”. Похожие аргументы встречаются и в хадисах. В частности, в одном из них Пророк Мухаммад сказал: «Если раб покинет этот мир, произнеся слова: “Нет божества, кроме Аллаха”, то он попадет в Рай”. Абу Зарр спросил: “Даже если он прелюбодействовал и воровал?” Пророк (с.а.в.) ответил: “Даже если прелюбодействовал и воровал”. Абу Зарр вновь спросил: “Даже если он прелюбодействовал и воровал?”, Пророк (с.а.в.)

вновь ответил: “Даже если прелюбодействовал и воровал”. Абу Зарр еще раз спросил: “Даже если он прелюбодействовал и воровал?”, Пророк (с.а.в.) ответил: “Даже если прелюбодействовал и воровал, и несмотря на мнение Абу Зарра” (As-Sa’di ‘A., 2008:135). Из хадиса также ясно видно, что несмотря на прегрешение Пророк Мухаммад, продолжает именовать такого человека верующим.

На первый взгляд данная проблема может показаться сугубо теоретической. На самом же деле она имеет важное практическое значение. Хариджиты и их последователи, руководствуясь тем, что грешник является неверным, выносили решение о допустимости его убить, имущество конфисковать, жену и детей продать в рабство. Современные радикальные течения, такие, например, как “ИГИЛ” действуют в рамках точно такого же понимания.

Именно поэтому ханафитские богословы в данном вопросе были особо осторожными. На наш взгляд это связано с тем, что сам имам Абу Ханифа жил в период смены династий и иных внутриконфессиональных конфликтов и в качестве богослова пытался дать оценку сложившейся ситуации. Понимая пагубность хариджитского учения о вере, имам провозгласил: “Никакого мусульманина, совершившего грех, даже если то – грех великий (кабира), мы не считаем неверующим, если только он не сочтет оное дозволенным. Мы не отнимаем у него имени веры и называем его верующим поистине (хакикатан): он может быть нечестивым (фасик) верующим, но не неверным (кафир)”.

Ханафитский богослов более позднего периода ат-Тахави указывал: “Мы не объявляем неверным никого из последователей Киблы по причине грехопадения, если он не считает этот грех дозволенным”. В другом месте своего текста он указал: “И раб (Аллаха – А.Р.) выходит из веры, только если отрицает то, что ввело его в веру”. Возможно, в силу этого, зачастую богословы в рамках своих фетв избегали упоминания имен конкретных личностей, за исключением тех, чьи имена были упомянуты в аятах Корана или хадисах (M.Babirti, 2014:109:114).

Современник ат-Тахави, известный среднеазиатский богослов Абу Мансур ал-Матуриди посвятил вопросу “Веры” целую главу своего авторитетного полемического труда “Китаб ат-таухид”. Во-первых, следует отметить, что имам дает полный обзор всего спектра

¹ Здесь и далее, в переводе Османова М.Н.О.

мнений мусульманского богословия по данному вопросу: “Исламская умма разошлась во мнениях относительно статуса великогрешника. Среди них есть те, кто называет его неверным, те, кто называют язычником, те, кто не считает верующим и неверным, те, кто считает лицемером, и те, кто его считает верующим в своей основе грешником в деянии, распутником, но при этом они избегают этого названия, кроме тех случаев, о которых это ясно сказано. Последние считают, что Аллах может как наказать этого человека, так и простить, зная о его искренности в покаяниях и искренних деяниях. Среди них есть те, кто считает, что божественное наказание, обещанное великогрешнику, распространяется только на тех, кто считал его дозволенным или кого-либо другого, а также те, кто считал его (наказание – А.Р.) обязательным” (M.AI-Maturidi, 2001:422).

Во-вторых, проверяя позицию хариджитов и му‘тазилитов по данному вопросу, ал-Матуриди указывал: “Что же касается недопустимости обвинения великогрешника в неверии или язычестве, то можно привести множество доводов. Во-первых, Аллах Всевышний повелел своему Пророку просить прощения за верующих мужчин и женщин. Ведь если бы великогрешники были бы неверующими, то это было бы недопустимо, так как Аллах в одном из аятов сказал: “Ни Пророку, ни верующим не подобает просить [у Аллаха] прощения для многобожников, даже если это родственники, после того как они убедились, что им придется гореть в адском огне”.

Было бы абсурдно повелевать просить прощения, подразумевая наличие веры, если бы ее на самом деле не было, так как в этом заключается ложь. Ведь Аллах запретил Пророку просить прощения за язычников в аяте, приведенном выше, и за лицемеров в следующих аятах: “Им все равно, будешь ли ты просить прощения для них или не будешь: Аллах не простит их, ибо Аллах не ведет прямым путем грешных людей”, “Никогда не совершай обрядовой молитвы по кому-либо из мунафиков и не останавливайся у его могилы. Ведь они не уверовали в Аллаха и Его Посланника и умерли нечестивцами” (M.AI-Maturidi, 2001:417–418).

Критерии необходимые для признания человека неверным упомянуты у ан-Насафи: “Тексты [откровения] должны пониматься открыто и явно. Отклонение к смыслам, утверждаемым батинитами (сторонниками свободного, аллегорического

толкования откровения, искавшими в нем тайный смысл), является безбожием (илхад). Отрицание этих текстов есть неверие (куфр). Разрешение порочного поступка (ма‘сийа) и пренебрежение им – неверие (куфр). Издевательство (насмехательство) над шариатом – неверие. Потеря надежды на милость Аллаха Всевышнего – неверие. Думать, что мы в безопасности от наказания Аллаха Всевышнего, есть неверие. Верить гадалщику в том, что он сообщает о скрытом (гайб), – неверие” (As-Sa’di ‘A., 2008:210).

Таким образом, в суннитском богословии неверием считалось явное отрицание или противоречие текстам Корана и сунны, имеющим степень “кат‘и ад-дилала” (однозначно ясный текст с точки зрения смысла) и “кат‘и ас-субут” (абсолютно достоверный, аутентичный с точки зрения цепочки передатчиков).

ВЫВОДЫ

Таким образом, обзор научных публикаций по заявленной проблематике выявил, что большинство исследований рассматривают общие аспекты проблемы. В них анализируется понимание термина толерантность в учении ислама, выявляются основные источники ислама, затрагивающие идеи терпимости и добрососедских отношений между представителями различных религий. Часть публикаций рассматривают проблему в историческом аспекте, а часть в региональном. В рамках публикаций основное внимание уделяется взаимоотношению между исламом и православием, частично иудаизмом. Проблема же внутриконфессиональной толерантности, несмотря на ее актуальность остается не раскрытой.

Анализ богословского содержания проблематики показал, что основным идеологическим обоснованием для покушения одного мусульманина на жизни других мусульман, является парадигма такфира, разработанная последователями хариджизма. Исследование же ханафитских текстов по вероучению показывает, что проблема не теряла своей актуальности, и в этой связи богословами ханафитами-матуридитами была разработана альтернативная парадигма, исключающая возможность обвинения мусульманина в неверии только на основании совершения грехов или отказа от исполнения основных предписаний ислама. Помимо этого, богословы разработали систему аргументов и

контраргументов, позволяющих опровергать тезисы хариджитов и неохариджитов в лице различных радикальных течений и групп. На наш взгляд, изучение наследия богословов не только актуально для решения проблем внутриконфессиональной толерантности, но также должно активно применяться в практической деятельности как духовенства, так и различных реабилитационных центров и программ. Кроме этого, популяризация этого наследия может быть одной из мер профилактической работы среди мусульманского населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. M.Al-Maturidi. (2001). *Kitab at-tawhid*. Istanbul: Irshad.
2. As-Sa'di 'A. (2008). *Islamic doctrine: interpretation of the akyda "An-Nasafiya"* / translation from Arabic. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.
3. G.D.Ataev. (2016). *The penetration and interaction of Christianity and Islam in mountainous Dagestan in the V -XVII centuries: The origins of mentality and tolerance. Abkhazia in world history and international relations. Materials of the international scientific conference of the same name.*
4. M.Babirti. (2014). *Interpretation of Aqida at-Tahawi / translated from Arabic by R.K. Adygamov*. Kazan: KIU.
5. H.E.Boynazarov. (2019). *Ta'rihi paidoishi Taxammulpaziri dar islom*. Tajikistan: Bulletin of Nosir Khusrav Bokhtar State University. Social Sciences series. No. 3-1 (61).
6. H.E.Boynazarov (2020). *Talimoti Taxammulgaroi dar islom*. Tajikistan: Bulletin of the Pedagogical University, No. 1(84).
7. H.E.Boynazarov (2020). *Taxammulpaziri dar ta'rihi islom*. Tajikistan: Paemi donishgomi millii tojikiston, No. 4.
8. E.S.Vasetsova. (2012). *Islam as a religion of peace and tolerance. the age of globalization*. No. 1 (9).
9. I.A.Zhuravleva. (2013). *Orthodoxy and Islam: ways of forming tolerance in interfaith relations*. Russiya: Science and Culture of Russia, Vol. 1.
10. D.R.Zainullina. (2019). *Tolerance is the basis of the philosophy of Islam. Preservation and strengthening of traditional values of the culture of tolerance in a multipolar world*. Collection of materials of the Youth Scientific School-Conference. Moscow.
11. R.A.Ivashin. (2017). *Christianity, Judaism and Islam: Doctrinal aspects of tolerance as a basis for constructive dialogue*. Russiya: Primo aspectu, No. 3 (31).
12. F.G.Kulueva. (2019). *Confessional tolerance in Islam on the example of Uzbekistan*. European science, No. 1(43). Moscow.
13. A.A.Mishuchkov. (2017). *Exclusive tolerance of Islam and liberal inclusivism*. Russiya: The ideals and values of Islam in the educational space of the XXI century. Materials of the X International Scientific and Practical Conference.
14. G.G.Nagiyev. (2011). *The teaching of Islam about tolerance*. Russiya: Modernization of modern society: problems, ways of development and prospects. Collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference. Logos Scientific Knowledge Center.
15. R. Nurullina. (2014). *Development of traditional Islam in Tatarstan in the context of the formation of interfaith tolerance*. Russia and the Muslim World, No. 10. Kazan.
16. R.L.Sayakhov. (2019). *The formation of tolerance of mekteb listeners based on the activation of the pedagogical potential of Islamic primary sources. // Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences*. Ufa.
17. R.B.Siddikov. (2019). *Tolerance is an important direction in the educational policy of the Republic of Uzbekistan*. Problems of Modern Science and Education, No. 1 (134).
18. K.G.Sokolovsky. (2016). *Issues of preservation of interfaith tolerance: Islam and Orthodoxy in the political culture of the Republic of Kazakhstan*. Science and Society: problems of modern research. Collection of articles in 2 parts.
19. M.I.Tagieva. (2018). *Tolerance in Islam*. Omsk: Bulletin of the Omsk Regional Institute, No. 2.
20. T.G.Tumanyan, E.V. Derzhivitsky. (2010). *Islam and the problem of tolerance in the public opinion of Europeans*. Ethnosocium and Interethnic Culture, No. 5 (29). Moscow.
21. M.H.Umedov. (2019). *Theoretical foundations of the idea of tolerance in Islam*. Proceedings of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Sciences, No. 3(257).
22. L.R.Usmanova. (2012). *Islam in Japan: Tolerance in a foreign cultural environment*. Islam in a multicultural world. Materials of the 1st Kazan International Scientific Forum. Kazan.
23. M.A.Faraponova. (2014). *Tolerance in traditional Islam. Socio-cultural and historical aspects of the development of the region: history and modernity*. Materials of the contest dedicated to the International Day of Tolerance.
24. R.A.Fatkhullin. (2021). *The concept of "tolerance" in the light of the main sources of Islam. The theological heritage of Muslims in Russia*. collection of scientific reports of conferences. II International Forum. Kazan.
25. I.Chelik. (2015). *The educational potential of Islam in the formation of a tolerant attitude of modern youth. // Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences*. Dushanbe.
26. M.M.Shakhbanova. (2016). *Gimbatova M.B. Attitudes of religious tolerance in the mass consciousness of Dagestani believers*. Successes of modern science and education, vol.2., No. 8.
27. A.V.Shipilov. (2013). *Religious tolerance: Islam and Orthodoxy in Kyrgyzstan in the second half of the XIX century*. Ethnosocium and Interethnic Culture, No.